

An aerial view of a futuristic city at dusk or dawn. The sky is filled with large, dramatic clouds, and the sun is low on the horizon, casting a golden glow over the scene. In the foreground, a dense urban landscape is visible, with numerous buildings and a prominent red and white logo on one of them. A large, illuminated dome structure is situated in the middle ground, surrounded by a circular road with glowing lights. Several tall, modern skyscrapers with unique architectural designs rise in the background. The overall atmosphere is one of a advanced, bustling metropolis.

Любовь и ее верный друг

Михаил Сычев

Михаил Григорьевич Сычев

Любовь и ее верный друг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29807393

SelfPub; 2018

Аннотация

Добро пожаловать в RP-гетто – район для самых статусных жителей Города Бесконечных Надежд, одного из четырех выживших городов на планете после ядерной катастрофы. Люба – молодая девушка, живущая в RP-гетто. Ей повезло родиться у статусных родителей. У нее есть все блага, но нет самого главного – верного друга! Любе предстоит пройти путь от одиночества к социализации в коллективе. Но найдет ли она в конце пути верного друга? Или ее мечты окажутся очередными несбыточными надеждами в этом перенаселенном городе...

Солнечные лучи часто прорезают небо этой части города, вызывая ощущение спокойствия. Как будто оно спускается сюда разбудить сонных жильцов и отдать себя на завтрак. А ведь что еще нужно? Красивые высотки устремились к небу, ухоженные дворы занимают свою территорию. Везде чувствуется присутствие спокойствия и порядка. Но порядок лишь снаружи! Нам неведомо представлять, что творится внутри этих коробок, какие маски надеты на лица здешних жизнеуничтожителей. Иным словом, мы не чувствуем подлинного воздуха здесь, мы не видим настоящих красок, изначально разрисовавших эту часть города.

Город Бесконечных Надежд... и смех и грех всего искусственного мира собрался в этих трущобах, поделенных на отличающиеся друг от друга районы и кварталы! Выходец из обычных районов города никогда не узнает, как появился RP-гетто. RP (Rich Palace) – «Дорогой Дворец» – обозначал не просто высокий статус здешнего обывателя, жизнь в роскошных помещениях – Дорогой Дворец обозначал само тело человека, обитающего здесь. Красиво смотрится, но вроде пусто внутри. Хочется потрогать и попробовать, но как-то приторно и слишком липко для обычного жителя Города Бесконечных Надежд.

Кажется, у обитателей этого района было всё – чистота и убранство, некоторая солидность, с которой они постоянно

выбрасывали мусор, все необходимые для жизни предприятия вокруг, личный транспорт, высоко поднятые носы. Но всё это казалось. Все они были бедны хотя бы в одном: наличие верных друзей, крепкая семья, и, как следствие, одиночество, наличие доброты и душевности, понимание самого истинного счастья. В результате герои этих пространств страдали душевной болью, скрывающейся за маской успешного человека, отсутствием верной цели, сверхэгоизмом, подлостью, хитростью, погоней за кредитами и высоким местом в обществе.

И никто не знал, как добылось это место: после Тотального Перераспределения Экономических Ценностей, либо в результате победы в Гонке Успевших Зайцев, либо просто в результате наглости и коварства, приведшей к насильственной смерти непокорных Высшим, либо какими-то путями неисповедимыми, непротоптантыми обычным человеком.

Эта часть города краля солнечные лучи, чтобы создать иллюзию совершенства. Эта часть города оставалась всегда серой и пустой, и за кажущимся радушием ослепленный странник мог постигнуть полное безразличие, а порой и страх – животный, липкий страх обогатиться, получить более высокий статус и попробовать давать миру свои «ценные» советы.

Однажды я видел художника, пытавшегося запечатлеть это дивное гетто, среди казавшихся ужасными остальных районов Города Бесконечных Надежд. В тот день тоже были

яркие лучи, они заставляли художника улыбаться. Он наносил краски на полотно, но они не казались настолько яркими, чтобы задумка была завершенной. Художник расстраивался из-за этого и продолжал наносить мазки за мазками, чтобы придать картине яркости. Запечатлеть то, что он видел глазами. Стоит признать, что он только видел, но не чувствовал. Вскоре у него закончились яркие краски. Художник был молод, но понял, что постарел. А картина города, несмотря на завершившиеся яркие краски, была серой и пустой. Серой, как пепел. Пепел бесконечных надежд...

2

Коллажами фотографий в альбомах мы видим образы, кем мы были тогда и какое отличие в нас сейчас. Какие яркие глаза были в молодости, и насколько уровень огня потух в них ныне. Эпизоды из той далекой жизни, смытой дождями и ядерным пеплом. Воспоминания, трогающие душу, как части целого, которые уже никогда не соберутся.

Коллажами фотографий в альбомах, словно камнем, вставшим на пути бурного потока, разделяется наше течение на две части. На то, что теплеет в нас и дает силы переноситься с места на место. И на то, что можно обозначить зарубками, вехами нашего всего целого.

Старый фотоальбом, потертый во многих местах, где-то выцветший. Трогаешь его руками, словно листаешь прожитую жизнь. Это совсем другое, чем фоточки в Сети. Это ду-

шевно. И вот я листаю попавший мне в руки фотоальбом. Один победивший в Гонке Успевших Зайцев, гордый от того, что заслужил место в Городе Бесконечных Надежд, выменял на жизнь контроллера свой почетный статус, и на трофеи, взятые в Гонке, получил солидное положение и право выбора в RP-гетто. Стало ясным, что за такой спиной женщина, занятая своим делом по производству декоративных псов, влюбится в него по уши. И вовсе не из холодного расчета, так как средства у нее водились. Но статус-то какой! И он закрыл глаза на ее педобасни по производству декоративных псов, что никак не вязалось с его мужским поселенческим характером. Главное, что есть опора и сытый обед, и прочие интимности.

И вот, перелистывая фотографии, появилась Люба. С первых дней не по-детски огромная, не по-детски замкнутая. Увидев небольшую аномалию по сравнению со стандартными детьми Города Бесконечных Надежд, они решили дать ей весомое имя, соответствующее ее габаритам.

– Это все точно окупится! – считали они. – Это все точно окупится!

Любовь. Она ведь маленькой не бывает. Всегда огромная, всегда запоминается. С ней должно быть тепло, но нельзя переигрывать, помня про тяжёлые последствия.

– Любовь присуща каждому, – восхищались они выбранным именем. – К Любви стремятся все.

Это было заложено, но не стало принципом всех окружа-

ющих Любу. Это стало ее меткой. С детских лет она считала именно так, теряя чувство тактичности при общении со сверстниками. С каждым новым годом она считала себя разбирающейся во всем, способной на всё. И это создало пропасть между Любой и окружающими. Любовь есть, либо ее нет. В нашем случае Люба становилась более замкнутой.

Родители делали всё для нее. Но их статус лишь отдалял ее от других. Легкость достижения всего делала ее наивной во всех случаях жизни, или она дурачилась, что было маловероятно. И вот помятые следующие страницы фотоальбома, слегка рябят снимки от пролитого на них от нерасторопности кофе. Люба с большой куклой сидит отдельно от общей группы детей. Широкая улыбка и крепкие объятия только ее куклы. Люба во дворе пытается дать ценные указания мальчугану, как держать рогатку. На фотографии он готов вlepить ей щелбан. А тут Люба учится. Она поднимает руку, как примерный ученик. А вот здесь Люба взрослеет – около двух метров роста, длинные, слегка сальные волосы, большие наивные глаза и такой же рот, не знающий тактичности – когда смеяться над шутками, а когда слова воспринимать всерьез. Кажется, на этой фотографии ее грудь будет чуть больше, чем она того хочет. У Любви должна же быть большая грудь, чтобы мы пили и ласкали ее постоянно, чтобы всегда обращали на Любовь внимание.

Следующий лист фотоальбома потерт, словно на него было высыпано куча песка с пляжа, словно то самое наше время

стало этим песком, перекатываемым от одного угла наших фотографий к другому. Здесь Люба считает себя специалистом, сжимая крепко гарант своего высшего образования. Совсем рядом похожая фотография «кажущегося» успеха, где Люба тщетно пытается найти свое место в совершенно новом рабочем коллективе.

А вот эти листы фотоальбома покрыты ветками пальмы и тропических папоротников. Путешествие из Города Бесконечных Надежд в Зеленый Город. Удовольствие, присущее лишь избранным и статусным гражданам. Лишь в Зеленом Городе можно увидеть огромное количество сохранившихся видов растений, а не радиосимбионтов, как сейчас. И как только их сохранили после Тотального Перераспределения Экономических Ценностей? И вот Любу фотографируют родители, и вновь Люба улыбается, и вновь у Любы всё есть.

И стоит заметить, что какие страницы фотоальбома я ни листаю, у Любы всё есть, но она всегда одна. Как будто вместо шоколада ей кладут в карманы порции одиночества, завернутые в фольгу, в красивые фантики. И если бы к старым фотоальбомам было уместно ставить хэштэги, то подписи фотографий пестрели бы заголовками: «А вот и Люба»; «Снова я, и снова я, и снова я»; «А мне совсем не скучно, смотрите, как я живу эту жизнь!»

Вот она – Любовь. Такая одинокая, такая наивная и восприимчивая. Да, она такая. Особенно, когда рядом нет счастья! А счастье для Любви всё. С счастьем Любовь ощущает

себя целостной. Счастье и опора, и поддержка Любви, и способ получать удовольствие. Счастье, как верный друг, который всегда поможет, всегда выслушает.

Мне хочется забыться. Я иду на окраину Промышленно-го Гетто. Старое здание готического стиля с толстыми стенами и слабым освещением внутри хорошо защищает от суеты и постоянного скрежета механизмов этой части города. Здесь обосновались вполне безобидные последователи учения Святого Атома, называющие себя Святые Атомные Угодники. Несмотря на Тотальное Перераспределение Экономических Ценностей и уничтожение большинства земного шара ядерными бомбами, они веруют что атом все-таки мирный и принесет любовь и радость в души людей. Я сажусь на самый край длинной скамьи. Тишину озаряет завывание множества голосов, подхватывающих один лидирующий голос. На них всех одеты просторные фиолетовые мантии с множеством разноцветных заплаток и причудливые ботинки разных стилей. Люди-маятники, они чувт внутри себя энергию, духовность. И все за Любовь. Они хотят зарядить Любовь, они молятся на Любовь:

– Любооооооовь – это солнце! Она не сядет, не уйдет во тьмууууу! – причитает лидирующий голос.

– Не уйдееееет во тьмууууу! – подхватывает многоголосая паства.

– Не замерзай, Любовь! Все наши голоса внемяют тебе. Так грейся от наших всепроницающих молитв, – топот ног

скочить и проявить себя. Город Бесконечных Надежд жаждал ее, чтобы впустить в себя, показать все возможности и перевернуть с ног на голову. Этот город не давал осечек и за работу приходилось биться. Стопроцентные ожидания стирались о берега колкой реальности, с одного удара способной выбить из тебя всю спесь. Ведь вызубрить могут все, а разбираться и приспособливаться к нестандартным ситуациям могут единицы.

Люба надеялась, что станет отличным специалистом по тактическому сегментированию рынков. Люба верила, что станет заметной. Но откуда у нее предпосылки к этому? Университетские годы прошли быстро, ее поддерживали другие ребята, но их поддержка основывалась на статусе ее родителей и благах, которые она могла им преподнести. Поэтому одноклассники помогали Любе в понимании основ тактического сегментирования рынков, как лучше подобрать целевую аудиторию, как сориентироваться в выборе метода анализа рынка, как по присланному брифу, представляющему собой список целей и задач, расписать конфигурацию исследования.

Люба старалась быть везде, но ее замечали из-за ее назойливости и занудства. Люба хотела любить, но ее данные и отсутствие интригующих привлекательных черт лишь отторгли от нее сверстников. Люба хотела любить, но не такими способами, которыми любили сейчас. Ведь после Тотального Перераспределения Экономических Ценностей отношения

стали более свободными, и никто не стеснялся скрывать их. Молодое поколение научилось жить по своим потребностям – хочется, сделай это. Любе не нравился такой подход. Она жила в консервативной семье, поэтому она отдалялась от зашкаливающих потребностей мужских особей.

Вера, надежда, любовь, как истертый мраморный памятник. Люба стоит возле него, эти надписи для нее вроде как незыблемы, несмотря на всё происходящее, несмотря на отсутствие друзей, несмотря на неудовлетворенность всем тем, что она получает в обществе. Вера, надежда, любовь крепко схватились за Любу, они думают, что она справится...

Больше Любы верили в нее только родители. Они смело награждали ее благами, зная, что всё окупится. Иногда это становилось препятствием для ее места в обществе. Так у Любы появилась своя квартира в RP-гетто, купленная родителями. Невиданная роскошь для только начинающего работать человека. Всё вокруг мило обставлено, доступ в Сеть, много зеркал, чтобы видеть себя любимую, и одиночество, как пыль, проникающее в любую клеточку всех вещей. Одиночество, как консервный нож, открывало Любу, словно банку с бобами, и опустошало ее. Но Люба не была такой простой. Она старалась заполнять свое одиночество любыми способами. Люба облазила RP-гетто вдоль и поперек, делая разнообразные фотохроники мест, куда удавалось попасть. Она запечатлевала каждый куст, каждую деталь увиденного, каждую убранную аллею, дорожку. Люба следила за всем,

что касалось Сети и ее участников: всем поставить любовь, всех прокомментировать, дать ценное указание, поделиться своим опытом. Таким образом, она старалась придать себе значимости, она старалась чтобы ее заметили в этом мире. Но мир воспринимал ее с другой стороны, мир чувствовал ее враждебно. Все видели в Любе занудство, смех и неумение определиться в этом мире. Для Любы всё стало, как один шаблон, для которого написан свод правил и руководств. Она по нему действовала, но такое ощущение, что этот свод правил написала она сама. Поэтому другие эти действия не воспринимали.

Любовь. Одна. В пустой квартире. Любовь со своими иллюзиями и предрассудками, в поисках своего места в этом мире, в поисках опоры. Дни сменяли ночи, ночи сменяли дни, людские потоки устремлялись к своим целям, и Любовь среди них, как пятнышко на воротничке от соуса к ребрышкам. Яркое и потертое. Заметное лишь после твоей неаккуратности. Пятнышко, которое теперь не отстираешь...

Тотальное Перераспределение Экономических Ценностей сменило оптимизм на рациональный оптимизм. Эта вежа в истории человечества заменила всех пессимистов на непроглядных пессимистов. Эта неизбежная черта всего нашего мира приучила всех к простому правилу: «Там, где успех, жди неудачу! В каждой неудаче свои плюсы. Черное и белое – одно целое». И порой их теперь не отличишь. С

успехом стали считаться, словно он стал твоим жизненным пространством, которого так не хватало в Городе Бесконечных Надежд. Считаться с успехом учила эта новая жизнь, постоянная череда неудач и нехватка чего-то большего. Поэтому люди скептически относились к своим успехам, а если успех случался несколько раз – они боялись рисковать дальше. Зато новая жизнь научила ценить самое простое счастье, самые простые вещи, и некоторым мудрым людям выживалось легче. Это не касалось участвующих в Гонке Успевших Зайцев, потому что у них не было выбора, каждая новая гонка сулила им смерть.

Жителей RP-гетто это касалось в то самое время, когда они получали свой статус. Эти времена настолько поросли мхом воспоминаний, что сейчас жители RP-гетто выглядели как богатые на оболочку, но пустые внутри дворцы. Люба не избежала этой участи. Ей нечем было рисковать. Она могла остаться одна, но тут были рядом родители. А если они не вечны?

Сидя в своем кресле, Люба часто задумывалась над этим. Люба хотела мечтать, когда же у нее появится верный друг? Как он будет выглядеть? Как пройдет их разговор? И что останется на продолжение? Люба умилялась своим волшебным мечтам, что этот покорный приятель будет слушать ее и возносить в отличие от других. Она верила, что он станет ее исповедальней. Ведь сейчас ей приходилось исповедоваться на страничках якобы друзей, под их фотографиями, либо

держат всё в себе. Но как много в себе это продержишь? Всё копится, и если бы так продолжалось, то Люба лопнула, разлетевшись на огоньки неприятных светлячков, сильно режущих ваши взгляды.

Представьте, сидит Люба в кресле, дергается в такт своим мыслям. Секундная яркая вспышка, и Любы больше нет, поток ослепительного света, ненужной информации, вторичных впечатлений и пустоты.

Тот звонок раздался, когда она его не ждала. Одно из агентств по тактическому сегментированию рынков предложило ей стажерскую вакансию. И это после нескольких месяцев получения гаранта. Руки дрожали, прижимая разговорный девайс к уху. Как же волнительно. Ее тело пронзали ощущения, что она готова ко всему, готова полностью отдаться работе. Ее улыбка была настолько широка, что мешала ей говорить. Несомненно, родители были довольны Любой!

– Это действительно все окупится! Любовь взрослеет, – улыбались они.

Но Любовь без срока годности. Любовь первоначальна, либо ее нет, либо она есть. Любовь не перевоспитаешь. Люба понимала, что пора взрослеть, но понимание не перетекало в действие. Любовь по-прежнему воспринимала все эмоциями. А когда, скажите, мыслить трезво? Ведь для всего у нас шаблон.

Она сказала: «Да». Раздумывать Любе не приходилось. Сказав «да», она уже ощущала, как готова прикоснуться рукой к далеким звездам, тем самым заглянув за горизонт своих возможностей. Она сказала «да», а это значит она распилась под качеством профессионала, хорошего специалиста. Но это надо было доказать. Как сказали бы рациональные оптимисты Города Бесконечных Надежд: «Как бы не потерять и этого». Коллектив с разноцветными красками характеров, новые пути, неизведанные задания, адаптация к быстрому мышлению и реакции. Люба бы взяла блокнот и записывала, но она кивала «да» и смотрелась в зеркало.

Первый рабочий день, наверное, был самым впечатляющим. Новые люди, которые могут потенциально стать верными друзьями. Первый трудовой договор, внесение в единую трудовую базу, индивидуальный пропускной номер. И сколько новых слов, похожих на огоньки фонарей на ночной улице. Все переливалось, все настолько ярко. Люба дышала глубоко. Вот настал тот час, когда она раскроет свой потенциал. Вот сама жизнь действительно раздвинула перед ней свои горизонты. А вокруг все так и сияли своей добротой и приветливостью. Но это было первое впечатление. Любимы коллеги не знали, на что подписывались, а Люба не понимала, что первое впечатление, как правило, напускное, всего лишь фон. Город Бесконечных Надежд показывает свою темную душу. Дождь каплями стекает по стенам, а солнце ранами своими рвано светит, и вокруг всё отбрасывает гу-

стые тени.

Первое время Люба сдерживалась, но было видно, что она хотела быстрее занять свое место в коллективе. Она внимательно слушала разговоры коллег, пытаясь поделиться своим опытом, она находилась во всех обсуждениях, во всех маленьких компаниях. Она просто стояла вместе с коллегами, слушала их и мило улыбалась. Словно бомба замедленного действия, ожидающая своего звездного часа. И когда коллеги спрашивали Любу, она старалась быть точной в рассказах о своей жизни: «А у меня ведь гарант высшего образования, я его сама получила, а я была в Зеленем Городе и мне там понравилось, а еще у меня отдельная квартира в RP-гетто, и живу я потихонечку. А как скоро я стану специалистом по тактическому сегментированию рынков?»

Среди ее коллег, так старавшихся заработать себе на жизнь, напрягавших свои умы, это было непостижимо, неправдоподобно. Люба со всеми ее приобретенными благами и тактическое сегментирование рынков, где в первую очередь заправляют голодные до анализа мозги! Как сложить все желтое? Это вычленить все красное и зеленое, а потом складывать желтое! Вот таким образом коллеги пытались донести до Любы смысл ее заданий. Шаблоны здесь не действовали, Люба терялась, время шло, и никто кроме нее самой бы не помог, а она так надеялась на верного друга!

Коллегам взять и подсказать ей, но обычная природная зависть, возникающая в Городе Бесконечных Надежд всегда и

езде, зависть к тому, что у Любы всё изначально есть, убивала надежду и веру в то, что у Любы получится. Поэтому ее выживали, помогали лишь редко, общение сводилось к примитивным формам. Нет места для Любви, во всех укромных уголках гниль и сырость. Мы мерзнем под одеялами, нам холодно от наших завистей и тщеславия. Нет места для Любви. Город Бесконечных Надежд купается в людях, но одинок. Все за себя. Город лишь пристанище и способ реализации своих стремлений. Нет места для Любви.

А сколько продержались бы Вы только на своем статусе? Месяц, два? Вполне возможно. Всё было бы до тех пор, пока бы Вас не размазали по стенке отчаяния, как слишком много сосущего комара. Вас придавили бы гнетом заданий, не помогая, не заставляя подумать, не объясняя ничего толком. Здесь бы третью руку, хитрость и смекалку. Но это не для Любы.

Она была одна, с ней здоровались, но ее компании избегали. Много непонятных заданий ломали надежду стать специалистом по тактическому сегментированию рынков. Кто-нибудь, подайте ей руку помощи! Зачем? У нее же всё есть!

Люба с завистью смотрела на сотрудников, у которых всё получалось, она пыталась быть лестной с начальством. Любые попытки тщетно разбивались о камень вычеркнутого человека. Люба замыкалась. Она терялась в простых заданиях.

– Добрый день, мне нужен специалист по тактическому

сегментированию рынков, – звучал голос в девайсе. Голос не требовал возражений.

– Да, говорите. Меня зовут Любовь, – Люба сама приветливость.

– Как здорово, что я попал на Вас, Любовь! Мои печенья плохо продаются! У меня на руках все цифры, но как будто чего-то не хватает, – голос верил, что его задача будет решена.

– Ну, мы можем провести анализ вторичной информации и показать Вам картину рынка, – Люба пыталась быть важной.

– Выявим тенденции, опишем Ваших конкурентов и характеризуем их ходы.

– Любовь, нет. Вы меня не слышите, – голос в девайсе жалел о потраченных минутах, – цифры у меня на руках есть, но как будто я чего-то не знаю!

– Простите, Вы торгуете печеньем? – Люба пыталась не упустить нить разговора.

– Мы производители! Мы довольно известны, но такое ощущение, что мы не знаем, чего хочет потребитель.

– Вполне возможно, Вам понадобятся экспертные интервью, а может и опрос потребителей, – Люба перебирала все возможные варианты.

– Возможно! Так подскажите же мне! Вы специалист, – голос в трубке был опечален, что позвонил не по адресу.

– Хорошо, давайте я пришлю на Ваше устройство бриф.

Это поможет подобрать Вам оптимальную конфигурацию проекта, – Люба верила, что справилась.

– Ладно, присылайте! – голос в трубке хотел закончить разговор на оптимистичной ноте.

Обмен контактами, бриф выслан, ответа не пришло, Люба снова одна. Это всё они! Они ее не понимают. Совсем не понимают...

Любины шансы один за другим пускались в спринтерскую гонку, чтобы получить необходимый опыт. Они один за другим уставали быстрее и выдыхались. Все Любины шансы были найдены мертвыми в Городе Бесконечных Надежд. Одни валялисьдохлыми под стертыми билбордами о прекрасном заработке, другие захлебнулись водой из сточных каналов, им так хотелось пить, что они пошли на крайность, а некоторые раскрошились в пепел, и теперь ветер беспощадно раскидывал их по темноте улиц. Пустынные закоулки, скопление многоэтажек. Все шансы Любы осели в легких граждан этого перенаселенного города. Теперь ими дышали другие: более изворотливые, цепкие, хваткие, неотступные, жесткие. А Люба впервые оказалась в свободном плавании.

4

Давным-давно заброшенная территория, покрытая пылью. Человеческое движение навсегда оставило это место. Сквозняк гуляет через разбитые стекла. Пустые цеха, мертвый холодный бетон, переплетенье коридоров больше не из-

дает голосов рабочих. Лаборатория захламлена, уже потемневшие от времени халаты ученых теперь не будут согреты теплом их тел, ночами напролет облакавших идеи своих безумных мозгов в нечто осязаемое. Всё перевернуто, перевероршено, словно полка с воспоминаниями. Бетон в некоторых местах превращается в крошево под натиском ветров, дождей и прорастающей везде травы. Завод электробытовых приборов взором побитой собаки смотрит на Город Бесконечных Надежд. Всего лишь десять километров расстояния, но теперь путь сюда отрезан. После ядерной бомбежки, после Тотального Перераспределения Экономических Ценностей завод стал брошенным псом.

Когда стало ясно, что конец неизбежен, начальство, смекалистые рабочие пытались ухватить произведенный товар, чтобы потом иметь способ наживы. Всё сваливалось в коробки и транспортом переправлялось в другие места, которые либо стерлись и превратились в ядерный пепел, либо сам товар оказывался в Городе Бесконечных Надежд, где обретал благодарственную эксплуатацию.

Здесь появился он. Вот именно эти клешни собрали его, эта конвейерная лента скинула его в партию, эта штамповка присвоила серию и номер. Дальше испытания искусственного интеллекта, которые дали возможность чувствовать эмоции человека: страсть, возбуждение, вожеление, грусть, страх, радость, эйфорию. Ученые наделили его словарным запасом, но не успели завершить его обучение до

конца, и вся партия была в спешке переправлена в другие руки и уголки. Эти безумные лаборанты внедрили ему возможность переживать и сопереживать, поэтому в первые минуты ему было не по себе.

– Как же его братья? Что станет с его партией? Как их потом найти?

Спешка не позволила ученым доработать все аспекты идеи. Всё, что ему внедрили – это подчинение хозяину, первоклассное удовлетворение и снятие напряжения у хозяина. Но это было неглубокое погружение в самую суть человеческой потребности. Потребности, которую не изменило даже Тотальное Перераспределение Экономических Ценностей. Они забыли учесть, что этот искусственный интеллект имел способности к саморазвитию и накоплению знаний...

Проходящий мимо бы поёжился. Мрак застилал это гиблое место. Ни единой живой души, организма. Обманчивая пелена тишины, капкан из пустоты, бетонная тюрьма из тысячи миллионов повторяющихся комбинаций. Он здесь родился. Он запомнил это место, бывшее когда-то ярким и оживленным. Его партию разметало на отдельные частички, у большинства, наверняка, нет теплого места и крыши над головой. Большинство так и лежит, ни разу не согретое теплотой человеческих рук и тел. Назойливые переживания! Они должны дать ему немного романтики, но в реальности от них лишь болезненные страдания. Все мысли направлены на поиски верного друга, который будет всегда рядом, кото-

рый всегда согреть и использует его. Мечты сбываются, если ты чувствуешь эмоции человека. Мечты сбываются, если ты вовремя включаешься...

Когда его глаза (маленькие черные точки в виде бусинок на каждом полушарии) начали видеть, они чуть не ослепли от яркого света. Но тут подошел белый халат и отладил настройки таким образом, что он стал автоматически корректировать яркость восприятия окружающего пространства. Какие умелые и золотые руки! Как же он скучал по ним и по их деятельной работе. В тот самый первый раз глаза осмотрели всё вокруг и зафиксировали движение конвейерной ленты, такое медленное и размеренное. Он видел стоящих в ряд братьев, ожидающих, когда им сделают глаза и поставят серийный номер. В этом огромном помещении не было холодно. В этом помещении он чувствовал уют и тепло. Он фиксировал в себе желание действовать и быть полезным, желание познавать окружающих людей и их потребности.

Конвейерная лента приближала его к завершению первой стадии существования. Штамповочная машина поставила у его основания название изготовителя, бренд и серийный номер: Завод Электробытовых Приборов, I-BO-NIT ZX49FX (zoom x49 мм – Fixation). Среди знатоков эта модель вибратора называлась Черный Босс. И это не только из-за цвета, но из-за вживленного комплекса сменных режимов, угадывания настроения хозяина и адаптации режимов к этому настроению. Черный Босс знал, что сказать, знал, как пра-

вильно выразить эмоцию, знал, как надо действовать. Черный Босс начинал командовать твоими ощущениями, словно ты попадал под его влияние и только от него зависело твое удовлетворение. I-VO-NIT Черный Босс был самой ходовой игрушкой среди населения Города Бесконечных Надежд. Серийный номер менялся, исходя из разных модификаций Черного Босса: ZX49 – увеличение на 49 мм, FX – фиксируемый, CM (change mode) – смена головок, GS (G stimulation) – для точки G. FX была самой распространенной моделью, так как Черный Босс FX мог лично определять желания хозяина и сам зафиксировать необходимый режим.

Эта модификация стала золотым статусом для ее владельца, а для граждан Города Бесконечных Надежд новыми отношениями, новым вызовом, решением для оригинальных и одиноких, а также орудием пыток для злых рук. Ядерный пепел смел все устои, религии и догмы. Они трансформировались во что-то новое, сто раз перевернутое новое. Феминистки стали пост-феминистками, гаджеты, интерфейсы подарили отношениям расстояние, а молодому поколению хотелось крышесносящего эффекта. Они представляли как, но не всегда могли достичь такой планки собственными усилиями. Поэтому Черный Босс стал катализатором удовлетворения всех желающих. Черный Босс поставил новую ступень, новую заоблачную мерку удовольствия. Почувствовав ее хоть один раз, тебе хотелось повторения. Ну, а повторение мог дать естественно только Черный Босс. Даже крепкие пары, сохра-

нившие теплоту любви тех эпох, не стеснялись использовать прибор для разнообразия своей интимной жизни. Тайные желания стали обыденностью, и Черный Босс просто дожидался своего часа. Все комбинации желаний человека, помещавшихся в несколько мегабайт, стали ведущим фактором превосходства прибора...

Нити воспоминаний искрами прорезали его недолгую жизнь. Как это трудно – не знать, что уготовано тебе на завтра, где ты окажешься, какие руки примут тебя, окажешься ты на полке или будешь свален в хлам. Тягость, моменты тревожности. Темная мгла. Искры воспоминаний прорезают эту мглу, искры воспоминаний словно замкнутая микросхема, и ведь ничего больше не остается, как ждать чего-то лучшего и самостоятельно делать эти вспышки из прошлого. Крючком подцепить теплое прошлое и быстро положить на холодную рану настоящего. А вдруг заживет!

Вспышка, его только сняли с конвейера, провели первичную процедуру настроек. И вот он впервые вошел в базу знаний, его память постепенно начала заполняться лекциями, теориями, ситуациями, визуальным сопровождением обыденной семейной жизни, разнообразных случаев интимной стороны человеческих отношений. Поток полезностей заполнял его нутро, а он всё вникал, запоминая все бесконечные множества вариантов.

Теории психоанализа, бихевиоризм, фрейдизм, тонкости анатомического строения тела, эрогенные зоны, смешива-

лись с множеством версий характеров людей, настроений, мотивов, стимулов, действий и вариантов разговора. Его память запоминала слабые места людей, чтобы потом использовать эти слабости и быть популярными.

Молодая семья, он проводит время на работе, и ведь для того, чтобы обеспечить будущее себе и своей любимой. А как же внимание? Особенно, когда сил по ночам не остается. Черный Босс знает как!

Они любили друг друга. Увиделись лишь несколько раз, а потом в гаджетах появились камеры. Это сократило расстояние между ними от нескольких районов Города Бесконечных Надежд до нажатой кнопки и статуса online. Такие красивые взгляды, такие милые черты. Но как через расстояние заглушить страсть, как через расстояние сделать учащенным дыхание и частым сердцебиение? Особенно, когда вживую видишься раз в несколько месяцев! Черный Босс высылался ей, и ее парень с наслаждением наблюдал ее упоение, ее восторг, чувствовал себя рядом с ней.

Видеочаты с камерами моделей создавали ажиотаж только когда включался Черный Босс, все особи мужского пола тайно завидовали этим возможностям, все особи хотели владеть своим орудием также. Но зачем придумывать изощренные ходы, потеть, читать много статей, когда есть проверенное средство! Дух потребительства руководил ленью и креативностью этого потребительства. Черный Босс досконально записывал и впитывал эти ситуации. Совместная жизнь, влюб-

ленность, способ зарабатывания денег. Он был универсален. Популярность этой игрушки позволила проводить ученым исследования, в ходе которых выяснились две интереснейшие тенденции: наибольший катарсис Черный Босс приносил одиноким женщинам и злодеям, вышибалам, которые с помощью Черного Босса выколачивали правду, сердечное признание, подписи и обещания.

И в этом не было ничего удивительного. Черный Босс умел слушать самые неординарные мысли, которые рождало одиночество, Черный Босс своими способностями давал возможность быть одной, но ощущать себя женщиной, он избавлял от похотливого коварства мужчин, он позволял оставаться в своей скорлупе, не нарушая ее целостности.

Перед глазами уютно обставленная квартирка в спокойных тонах. Яркий свет дня проникает сквозь окна, создавая ленивое настроение выходных. Светлые волосы, голубые глаза уставились в одну точку перед зеркалом. Эти глаза ловят мысль, а она всё ускользает и ускользает. Эти часы похожи на рыбалку, но рыбак неопытный. Ожидание чего-то большего. Его не заглушить, если трудно нормально заговорить с красивыми незнакомцами. Заговорить уверенно, не заикаясь. За спиной шелест одеяла, из которого выбирается черный силуэт. Он блещет своей уверенностью и внимательностью. Он чуткий и способен поймать любую мысль, мол хватит думать – уже пора побыть собой, пора убрать свою неуверенность и воспарить из этой дыры. Расширен-

ные зрачки, адреналин, горячая кровь и глубокое дыхание. Вам бы прикрыть глаза в эти моменты, когда комната становилась еще ярче, воздух – жарче, Черный Босс – интенсивнее... Одинокaя обладательница Черного Босса обретала себя и уверенной походкой перешагивала через жизненные обстоятельства. Ослепительный миг пройдет, чтобы прибор вернул его вновь, и серая обыденность сменится красками удовольствия и понимания того, чего не хватает в жизни.

Другое дело – злодеи, просто вышибалы долгов из Незаконного Гетто. У них всегда был при себе Черный Босс. Замокнутость Города Бесконечных Надежд не давала возможности появлению новых людей даже в арифметической прогрессии, поэтому все вышибалы были относительно гуманны. Зачем убивать потенциального держателя долга, когда его можно просто наказать. И ведь человек цел и вроде как дееспособен. По первым случаям пыток Черным Боссом никто не воспринимал прибор всерьез, но после, когда сарафанное радио замкнутого окружающего пространства разносило опасность этой игрушки, стоило только вслух упомянуть про Черного Босса, как у держателя долга внезапно находились кредиты, конкурент прекращал свое дело, а честный человек менял свою полюс на противоположный.

Среди темной стороны Города Бесконечных Надежд появилась своя присказка – «Большое дупло» или «сделать дупло пошире». И это означало, что с должником произойдет чудо. Черный Босс превращался в огромное вибрирую-

щее дилдо, и черный цвет становился самым ненавистным среди тех, кто попался на такие пытки. Одно дело уйти опозоренным с долгами и обещаниями, с большой дыркой в заднице. Но бывали случаи и похуже, когда вместо отрезвления и клятв отдать должок, человеку нравилось перевоплощение. От работ Черного Босса задница таких людей получала удовольствия, психологический удар, несоответствие прожитой жизни и только что открывшейся истине приводили этого открывателя не к себе домой, а в Гейский квартал, где случалась очередная педобасня, заканчивающаяся обычно многофаллосным экстазом и полетом с самого высокого этажа. Осознанная никчемность, следы крови на асфальте, неизвестность, умиротворение с жутким ярлыком.

Вот такой вот Черный Босс. Никто не хотел попасть в такую заварушку, поэтому все старались исправно платить долг, продавать себя, подставлять других, поджигать свои надежды, нырять в пучину греха, топить свою честность. Все старались быть паиньками. Аминь...

5

Ваня Чейнджер никогда не был рассержен на этот мир. Да и зачем? Себе дороже! Понимание безнадёжности этого мира у него сложилось еще в тот далекий период, когда наш разум с энтузиазмом поглощал знания. Именно в тот момент Ваню, как молнией, стукнуло осознание шаблонности всего происходящего, как будто тебя вписывают и под-

гоняют под определенную систему, давным-давно написанную кем-то архаичным. И чем дольше он существовал в этом мире, тем больше убеждался, что никому не нужен. Именно тогда он понял, что для себя стоит стараться, что для себя он может быть кем угодно, а для остальных его особенностями лишь красный крест на теле общества, лишь характеристики, не попавшие в серую массу. Раздражение сменилось долго изучающим взглядом и внутренним превосходством. Он не злился из-за того, что внешне был действительно заурядным. Среднестатистический рост, среднестатистический вес, обычная прическа, вроде зеленые глаза, среднестатистические предпочтения в одежде, еде. Никаких внешне-различимых отклонений. Но голова и внутренний механизм работали по-другому, будто были смазаны лучшим маслом.

Многие выходили из стен учебных заведений полные надежд и пропадали, так как система обучения не приучила их к резко изменившемуся миру. Их знания – шаблон, их креатив – схемы учебников. В реальности это не действовало. Переносы этих схем в мир Тотального Перераспределения Экономических Ценностей просто не сработали. Ваня изначально понял тупость этих шаблонов, он сразу их просек еще во время учебы. Ему нравилось саморазвитие, ему нравилось подходить к решению задач иначе, другими путями. Типичные преподаватели не всегда могли понять его грандиозных идей, но он не отступал от них. Наставники видели смысл его идей, но для них он был слишком нереальным,

иррациональным. Поэтому Ваня получал средние оценки, но не жаловался, он знал, что внутренне развивается. И тут он вроде тоже не выделялся среди остальных, но после остался на плаву, открыл свое дело, где была душа, желание и постоянная креативность.

Люди слишком сложные, многогранные. Люди хитры, разноресурсивны, чтобы проникать в их суть. И ведь всё сводится только к животным инстинктам. Поэтому Ване нравилось изучать суть вещей, проникать внутрь вещи, расщеплять вещь на составляющие и потом снова собирать ее. У вещей нет эмоций, всё рационально, всё подчиняется конструкции и механизму. С малых лет он инженерил: сбор конструкторов, идеи моделей, внутренние схемы разных механизмов. Над столом в комнате Вани висел огромный плакат лабиринтов микросхем 8-битного картриджа, и он всегда знал выход из этого лабиринта.

Его детский интерес получил развитие в университете конструкторских разработок. Его навыки и креативность росли от курса к курсу, но внутри студенческого коллектива он держался особняком. Больше наблюдал, если надо ответить на вопросы одногруппников – отвечал. Но не более того. Если к нему обращались за помощью – он помогал бескорыстно. За этим крылся интерес к дальнейшему саморазвитию. Это свойство ценилось остальными ребятами, поэтому Ваню старались не трогать и быть с ним дружелюбными.

В дополнение к лекциям у него была своя тетрадь экспе-

риментов, где он делал заметки по разным конструкциям, их свойствам, границам прочности и внедрениям разных новых конструкций в механизмы. Он будто менял все привычные основы, которые им прививали и по которым всё было устроено. На тетрадке была подпись «Ваня Чейнджер». Тогда он стал «Чейнджером» – меняющим основы. За такими людьми будущее, за ними надежда, бесконечно застрявшая между бетонных основ этого города.

А дальше необъятная свобода и зависимость от своих усилий, стараний, накопленного опыта – проявить себя, найти свое место. Ваню сразу взяли на работу. Завод электробытовых приборов. Сначала его свобода ограничивалась распоряжениями главного по его цеху внедрений, модификаций и разработок. Ведь надо с чего-то начинать. Мозг Вани впитывал новые интересные варианты, комбинации. Чейнджер проявлял себя потихонечку и схватывал быт цеха. Далее, поняв, что за любопытные и выгодные задумки здесь дают свободу действий, он начал реализовывать свои идеи, разработки. Тетрадь экспериментов обогащалась знаниями. Сначала эти идеи выдвигались робко, как бы невзначай. Да и правильно. Только начал работать, а уже выскакивает вперед. Он делал это внятно, терпеливо. И только после того, как к нему начали прислушиваться, он обрел свой вес в виде отдельной лабораторной комнатки, где мог свободно придумывать и экспериментировать над своими идеями. А они заключались в поиске путей создания вещи с эмоциями, вещи,

способной чувствовать. Так на стене его кабинета рядом с плакатом микросхемы 8-битного картриджа появился плакат с девизом «Полезная, слушающая, понимающая». Именно эти три слагаемых он старался объединить для создания уникального продукта – эмоциональной вещи.

Всепоглощающий азарт Вани был его стимулом, его надеждой вписать своё имя в историю конструкторских разработок. Слава его пугала, он её не хотел. Поэтому запирался со своими идеями, ни с кем не советуясь. Для него важнее было поддержать дух экспериментаторства, остаться верным себе.

Надежда в себя была силой Вани и тут же его слабостью. Она снежным комом облепляла его, отрезая от всех остальных. Надежда стала одержимостью, которая металась в закрытой банке, не находя выхода.

На заводе в цехе внедрений, модификаций и разработок трудилось несколько групп. Они были коллективом, и действия их мозгов перемножались, давая большую отдачу и результат. Эти группы уважали Чейнджера за его талант и непоколебимость себе. Однако, подсмотреть или облепить его идеи они не стеснялись. Заходя к Ване за советом, они видели плакат и спрашивали о значении этих слов. Ваня был открыт и не замечал, что заражает мозги других групп своей навязчивой идеей, которая может принести хорошие дивиденды для всего завода. Все только и думали, как создать такую вещь. И ведь это должно быть самое простое, но полез-

ное, самое простое, но убедительное, самое простое, но еще и понимающее. Сколько бумаги и мегабайт было испорчено и захламлено идеями, которые так и остались идеями.

Это продолжалось до тех пор, пока однажды Чейнджер, сам того не замечая, подал всем верную мысль. В одну из пасмурных недель рутины и неудач, в столовой во время обеда он гневно разговаривал со своими карандашами, безумно задавая вопросы, терзавшие его. Как же! Карандаши молчали, они не отвечали и были сломаны в щепки. Коллеги не без смеха глядели на эту ситуацию, пока одного не осенило: «А, что, если карандаши умели слушать и отвечать?»

Сказано-сделано. Тут и понимание, и вещь слушает тебя. А вот как быть с полезностью карандаша в мире гаджетов и пальцетыканий в экраны? Необходимо что-то для всех случаев жизни, что-то душевное, интимное, что способно унести тебя от суеты, предварительно выслушав все твои расстройства. Необходимо то, от чего даже Святые Атомные Угодники бросали бы руки вверх и кричали: «Аллилуйя!».

И идея была найдена. Она была такая же вывихнутая, как и весь современный мир. За дурную славу завода не боялись. Ведь главное правильно подать эту идею и посыл. Смекалистые руководители завода приняли ее. Она им показалась чересчур выгодной, когда подсчет эффективности идеи сломал все границы.

И ведь расчет был прост: в мире визуализации, всеобщей иллюзорности и нереальности, люди стали забывать о своём

первоначальном человеческом критерии – внимании. Внимание было и умением выслушать, умением посоветовать, вниманием были забота и умение принести удовольствие наедине.

Объем информации, проблем, рабочих дел настолько увеличился, что многие стали экономить своё время, у многих не оставалось сил даже на самые порой необходимые вещи и дела. А если учесть и то, что доступность любой информации сыграла с обществом злую шутку, где откровенные знания всех сторон жизни сломали все нравственные барьеры, то любовь стала неким подобием замороженных мясных нагетсов с сырной начинкой. Осталось вынуть из пачки и разогреть. И чем сильнее ты их разогреешь, тем больше вытечет сырной начинки. Чувства и прикосновения сменились временем подогрева и камерами в Сети на разные случаи жизни, камеры разных поз и разных размеров.

На этом и был сделан расчет. Дать то, что могло бы это заменить, да ещё и в кубе всех удовольствий, возможностей. И браки будут крепче, и жёны довольны, и мужья могут доставить своих дам на облака, при этом занимаясь холодными рабочими расчетами и просмотром событий во всех сферах деятельности в своих гаджетах. И это, не считая других испорченных категорий потенциальных покупателей. Так появился Черный Босс, любящий и понимающий. Так появился Черный Босс – верный друг надежды на хорошее.

Маркетологи завода, правильно подав мысль товара, на-

чали получать прибыли. Ваня, узнав в Черном Боссе грани своей идеи, закрылся от всех, не хотел признавать того, до чего не додумался сам. Ваня тщетно искал свою уникальную идею, но его надежда альбатросом с разорванными крыльями опустилась на каменную мель. Ваня понимал, что Черный Босс – это вершина, которую не превзойти. А потом случилась серия ударов, массовое производство незадолго до этого остановилось, и многие партии успешного товара развозились по торговым точкам города, ставшего впоследствии Городом Бесконечных Надежд, поделенным на различные кварталы и гетто. Ваня же обосновался в Промышленном Гетто, где открыл свою лавку электронных и бытовых безделушек, зарабатывая различными интересными модификациями электроприборов и электронных вещей, а также починкой антиквариата в электронике. И это действительно было любимым делом. Электромагнитный импульс пожег много электроприборов и их частенько приходилось восстанавливать. В условиях дефицита комплектующих для производства и перенаселения Города Бесконечных Надежд электроприборы в большинстве случаев эксплуатировались нещадно и кому-то надо было за ними следить. Все знали, что Чейнджер поможет. Так Ваня получал еду и статус. В свободное время и по заказу особых клиентов он занимался модификациями приборов, что приносило ему особое удовольствие. Город Бесконечных Надежд втянул его в свою трясиину дней, дав занятие по нутру, но отняв крылья, которые могли

его вознести к солнцу. И солнце это было в виде умной и всепонимающей вещи, сделать которую осталась только надежда. Бесконечная и никогда не умирающая. Чейнджер знал, что часть его вины в этом была. И ему захотелось получить модель Черного Босса, чтобы модифицировать её по-своему. Он искал возможности встретиться, а пока приборы украшали его одиночество, и затёртый плакат 8-битной микросхемы снова и снова напоминал ему кто он есть на самом деле. И важно в этом городе, в эту эпоху не потерять себя. И если он умеет менять, то он будет менять суть вещей. И с помощью таких вот умений он будет для всех верным другом...

6

А вы помните какой раньше была жизнь? Раньше, когда не было стремительно быстрой связи и фотографии только-только становились разноцветными. Уже не помните? Наверное, тогда надежды исполнялись, мечты сбывались, ибо не были такими заоблачными, мы знали друг друга лучше, мы были наблюдательными и могли постичь друг друга, наши стремления были чище, у нас не было ничего и поэтому хотелось так мало. И все мы были полезны и делали всё на славу, и всё это откладывалось для будущего поколения – поколения нас. А мы ведь росли и у нас всё было, так зачем стараться и что-то выдумывать? Я потребитель, ты потребитель, а над нами стоят Главные Распределители благ, и они-то следят за тем, что на всех хватит. И вдруг случилось то,

что случилось. Наш мир повалился на бок на пляже из ядерного пепла. Наш мир, как кит, не может вернуться в океан, а свихнувшись бьет плавником о свой собственный корпус.

И снова в моих руках старый потёртый фотоальбом с черно-белыми фотографиями. Целеустремленные взгляды лиц, чистые улыбки, где-то наивные глаза и всё это так свежо, так привлекательно для сегодняшнего дня. И неужели я вижу это один? Мои руки дрожат, переворачивая страницу за страницей. Этот альбом скоро превратиться в пепел, и никто не вспомнит того времени, когда у людей были верные стремления.

Выкручиваю тумблер окружающего шума на минимум и ставлю пластинку той эпохи. Лёгкие поскрипывания, моя любимая пластинка слегка затёрта от долгих ностальгических телепортаций в прошлые события. Раньше мы лучше знали себя, мы оттачивали свои способности в идеях, фантазиях, умении выходить из разных ситуаций. Раньше наша жизнь была реальностью. Мы следовали по ней, зная грани между действительным и вымыслом. Улица была нашим брендом, КПК, Сетью, нашими сверхспособностями. Дворовая команда, общение, обмен книгами, разговоры на лавочках о проблемах и интересных событиях. Я открываю глаза и вижу саднящее солнце, скамьи, под которыми пустые бутылки из-под алкоголя, оставленные отравленными душами. Мне не надо носом чують ветер перемен, когда беспроводная связь способна мне показать кто насколько похудел, че-

го съел, где побывал, с кем переспал. Я знаю ваши вкусы, я знаю ваше времяпрепровождение, вы не удивляете, с вами скучно!

Моя затертая пластинка переходит на следующую песню, которая начинается с гудения роя пчёл. И это не пасека с медовыми сотами. Это ваши назойливые взгляды и голодные рты. А что там у кого? А почему я не лучше? Подскажите как купить, что купить, где купить? Этот рой пчёл везет общественный транспорт, лица стёртые или замазанные воском. Они смотрят только в свой экран в КПК, они знают, как лучше двигать пальцами по экрану, они не видят друг друга, даже если будут стоять в упор. Я могу их распознать по ритмичному киванию голов от тряски общественного транспорта.

Раньше у нас ничего не было и вечером после трудного рабочего дня мы держались за руки, гуляя по парку. Мы строили своё будущее, и оно не казалось таким несбыточным. Сходить на выставки, купить мелкому конструктор, отдать мелкого в хоккейную школу, собрать все произведения Курта Воннегута, присмотреть ей платишко на лето, махнуть в какой-нибудь город на выходные. Внимание было важнее всего, внимание было нашей основой.

Дальше мне хочется скомкать лист бумаги, на котором появляются эти строки. Мы покрылись ярлыками: от маленького яблочка до крупных надписей. Мы под длинным каблуком с красной подошвой, мы потеряли «я», нам бы всего

побольше. А как побольше, если и уже всё есть, но и этого мало. И где границы этого побольше? Мы придавлены всеобщей доступностью, и мы не справимся, если от нас требуется индивидуальность и нестандартность. И ведь кто-то нашел всему этому выход. Холёные пальцы, не знающие мозолей и пощады, понажимали красные кнопки. Теперь мы только цепляемся за своё существование. Мы барахтаемся в одной большой яме, переваливаясь друг на друга и стараемся забраться выше по головам. Но наши тела слишком мягкие, наши тела всего лишь потребители, такие розовые и ведомые. Размороженное креветочное мясо и солёный сок...

Интересно, а Люба догадывалась о том, что цепляется за своё существование? Наверное, нет. Ну если только в плане своего положения в обществе и признания в рабочем коллективе. А так мир для неё полон красок – аккаунты, фотографии, комментарии, советы, советы, комментарии, фотографии, аккаунты. Интересно, что думало одиночество, когда Люба в четырех углах была ослеплена этими красками. Её свободное плавание скрашивало положение, поддержка родителей. Ну и пусть все остальные отвечают ей односложно, без интереса и без чувств, ну и пусть, что она пока не стала специалистом. Но это же всё приходящее, это стоит поймать в руку, похвалиться всем и держаться за это всеми руками.

День начинался стандартно. Когда Любовь голодна – тут не до разума, хочется насытиться, невзирая на то, как это насыщение может быть достигнуто. Прилюдно, дерзко, быстро,

животно, с болью. И когда приходит насыщение этого внезапного голода, ты смотришь вокруг и понимаешь, что вот-вот утвердился в этом мире. А ведь был облачный день – не то вторник, не то среда. За чередой событий уже не вспомнить. И это говорит о пущей обычности этого дня. Ранее солнце разбудило RP-гетто, и Люба, потянувшись, поняла, что надо бы встать и вкусно позавтракать. Она тянулась к потолку, разбросанные волосы касались плеч и закрывали сонный зевок на лице. Открытый холодильник. Пусто. Не беда! Отличная погода за окошком и почему бы не прогуляться? Чистка зубов, быстрое одевание, тумблер улыбки выкручен на полную. Кеды с толстой подошвой и вперед на улицу. Она шла как бы невзначай, она шла, потому что шла. И тут её движение пересёк Человек в черном плаще с котом на плече. Человек-легенда. Жители всего Города Бесконечных Надежд говорили, что, если Человек в черном плаще с котом на плече пересечет твою дорогу – тебя ждёт удача.

Люба от этого чаще задышала, но человек-легенда даже не обратил на нее своего внимания. Люба стояла как гранитная статуя, пока лёгкий толчок других граждан не привел её в чувство. Как знать, как знать! Может перемены не за горами. Она уже не идёт дальше, она уже буквально летит.

Родители перечислили Любе несколько десятков кредитов, которых вполне хватит на неделю вкусных завтраков и лёгких ужинов. Выбрать самое вкусное, выбрать то, от чего будешь цвести и благоухать. Люба горела яркостью от чув-

ства собственной величины, но она не могла представить, что произойдет минутой позже.

В такой ранний час посетителей было немного: это либо проспавшее руководство, либо выпендрёжные жопошники, либо сотрудники магазина. И вот Люба выбирает то, что ей нужно. Обхватив пальцами руки подбородок, она внимательно следит за соответствием критериев продукта, которые повлияют на её выбор. Она ведь участвовала в исследовании продуктового ритейла, она же вызубрила отчет по тактическому сегментированию. Она ведь знает какой процент живости должен соответствовать каждому продукту. Она так увлеклась, что не заметила, как наступила на ногу слегка бородатому высокому мужчине. Он держался солидно, а если смотреть и без одежды, то выглядел аппетитным юношей. А ведь сколько ему лет? И как одет, как одет! Вы считаете, что Люба думала также? А вот нет, если только самым краешком своего бессознательного. Она стояла в трансе и, наконец-то, вытянула из себя:

– Извините!

Её улыбка раскрасила блин из бровей, больших глаз. Такое ощущение, что зубы вцепятся в этого Аполлона. Но тот не повел и виду, а лишь поинтересовался:

– Ничего страшного! Девушка, а Вы случайно не подскажите чем руководствоваться в выборе этого фрукта: процентом живости, размером или купить самый дорогой?

Люба ослепительно сияла. В этот момент от неё пахло зна-

ниями:

– Согласно исследованиям, жители Города Бесконечных Надежд прежде всего ориентируются при выборе этого продукта на процент живости, что говорит о натуральном происхождении данного товара, а так как сейчас такие продукты редкость, то купить самый дорогой товар говорит о высоком проценте живости продукта. Я бы еще посмотрела на количество внедренных Е, и если их меньше трех, то взяла бы его не задумываясь, но здесь важны сроки, в течение которых хранится данный продукт. Хочу обратить Ваше внимание на то, что данный сегмент на 74,7% состоит из продуктов с высоким процентом живости. Поэтому Вы практически не прогадаете в выборе. А учитывая то, что Вы находитесь в RP-гетто, обеспеченном и развитом районе Города Бесконечных Надежд, то Ваш выбор всегда будет попадать в цель, – выпалили Люба и радостно удивилась, что ничего не забыла из проекта, где некогда участвовала.

– Как любопытно, – подытожил солидный человек и потер небритые скулы. Вы меня убедили. Пожалуй, возьму то, что приятно глазу.

– Меня вообще-то Некит зовут, – протянул он руку.

– Любовь, – почти облизываясь, ответила Люба.

– Вы знаете мне повезло встретить Вас, и чует мой нюх, что Вы работаете специалистом по тактическому сегментированию рынков.

Глаза Любы расширились. А ведь это первое признание

её, как специалиста. Глубокий вдох. Главное не оплошать.

– Верно чувствуете. Но, к сожалению, я работала и вот как второй месяц ищу работу, – добродушно сказала она и не видела, как внутри её собеседника бурлил вулкан кадровика.

– Вы знаете, я ведь руководитель отдела тактического сегментирования одной компании. Я бы хотел попробовать предложить Вам место, – достаточно правдиво сказал красивый бородач.

Люба пыталась разложить этот кубик-рубик.

– А вдруг шутка! Чья-то злая шутка! Но слишком как-то нелепо для шутки. Выбирать не приходится – надо попробовать! – судорожно думала она про себя.

– Вы знаете, я буду очень рада, – не веря всему происходящему ответила Люба.

– Люба, я завтра Вам наберу, будьте на связи, – сказал Некит и пошел отовариваться.

– Спасибо, – спустя минуту сказала Люба остывающему пространству.

И так тепло внутри. У него её номер, а у Любы его контакты. Надежда снова впереди локомотива. Но как же было знать надежде, что чистые случайности свели её с Некитом. Его отдел был перегружен работой, а среди появившихся новичков – все были не те. Ему хотя бы найти человека с малым опытом и дать ему шанс, вырастить его. Ведь Некит – сама коммуникабельность и зрение в корень. Но как же было знать надежде Любы, что Некит хотел сегодня с утра по-

раньше на работу, да вот засиделся на отмечании дня рождения друга, а там и выпили немного и вновь не поглаженная рубашка даёт знать о холостяцком образе жизни. А лишние складки на рубашке – ведь сразу говорит, что человек занятой, весь в делах и не находит на себя времени. И вот проснулся Некит и простил себя за не глаженные вещи, но если холодильник пуст, то пищи пропало. И вот он небрит и не глажен вышел за продуктами и столкнулся с Любой.

Но как же было знать надежде Некита, что Люба – это видимость идеала, проблема, потеря времени, хвастовство и самоутверждение, отсутствие интеграции в команду и большинство упущенных шансов, шансов, шансов...

А Люба между прочим сияла, она забыла про голод. И даже мне, такому разборчивому в людях, под этой дымкой трудно было понять её радость от самоутверждения, либо это было от того, что Некит ей понравился. Она сама не понимала, а Город Бесконечных Надежд снова давал ей возможности...

Приятно, когда эта бесконечная жизнь может тебя удивить и вселить новые силы. Тебе хочется поделиться этим с окружающими, пусть и завистливыми. Этот день для Любы был как большая двуйцевая яичница. Съел один желток, а другой остался и радуется твои глаза. Она просто летела домой, хотела общаться со всеми: звонки родителям, фотографии всех надо прокомментировать в Сети. Надо всех зарядить, поделиться своей энергией.

И ещё одно странное изменение заметила в себе Люба. Что-то творилось внизу живота, что-то тёплое и приятное, заставляющее думать о том, от чего потом неровно дышится и колеблется грудь. И как же это так бывает? То ли от доброты Некита, то ли от его обаятельной красоты, то ли от всего сразу – у Любы рождалось чувство безмерной благодарности этому человеку. Ей казалось, что для него она способна совсем на большее. Она очень надеялась, что вот он её долгожданный верный друг с кем она найдет общий язык, кто её всегда выслушает, подскажет как быть и выпроводит из кругов лжетумана. Эта внутренняя теплота и благодарность разливалась по Любиному телу, находя выход на щеках в виде яркого румянца и огромной пасти-улыбки. Она сидела в ванной напротив своих гаджетов. Комментарии никак не приходили в её голову. Её голова была отключена, и всё сознание Любы было занято вожделием. Она этого толком не понимала, но ей было приятно думать об этом и нежно трогать своё большое тело.

Любовь, Любовь, Любовь... Даже когда она еле теплится – дай ей разогреться, тогда всё помещение пропахнет ей. Сквозь щели ты почувствуешь пьянящий аромат, шелкнешь пальцем и вслух скажешь: «Похоже здесь была Любовь!» Когда надежда оправдывается и сбывается – Любовь становится осязаемой, в виде картин на стенах, в виде взглядов и обычных движений, материализуясь в виде воздуха и проникая глубоко в нас. Но что, если надежда – очередной обман

для Любви? Когда все твои старания разбиваются о стену, когда ты один или одна, а твои чары идут впустую. Что будет с тобой Любовь? Ответ теряется в помехах радиоэфира. Это как будто не найти выход в лабиринте. Всё размыто. Но грани ответа слегка проглядываются – это как кофе с мёдом, это Любовь с извращением...

И снова родители рады за Любу. Она сделала всё сама, она специалист, её просто взяли и заметили. Благодарно сложенные кисти рук и поднятый подбородок гордости за успехи такой большой дочери. Какое приятное наслаждение наблюдать за всем этим.

– Лучше быть не может! Я лучшая! Лучшая для лучшего случая, – повторяла про себя Люба.

Когда она ждала звонка от Некита, она представляла, как займёт своё место, у неё будет своя интерфейсная лампа, чтобы глаза не уставали, она сразу покажет, чего стоит на самом деле.

День считался лайками и просмотренными страницами в Сети. Люба выпила несколько чашек томящегося ожидания, которое нетерпением разлилось по её венам. Время похожее на ковер из непроглядной зелёной травы, вроде свежо, но после рябит в глазах. Такой человек точно держит свои обещания. Неужели он забыл?

Она продумала всё! И как одеться, и какие вопросы сначала всем задавать, и как обустроить своё место, и как попросить первое задание, как не сидеть молча, темы для разгово-

ра для обретения первых знакомых. Любовь с пылу с жару, обожжешь все внутренности!

Разговорный девайс по-прежнему молчал, а был конец рабочего дня, между прочим. Люба застыла в одной позе. И вроде нет тоски, вроде близка мечта, которую она пыталась поймать взглядом, болталась совсем рядом, но её очертания терялись из глаз. Она хотела идти в тот самый злосчастный магазин, чтобы ждать там Некита и при встрече смотреть на него ненавистными глазами. От Любви до холода – тонкая корочка осеннего листа. Низ живота покалывал от увядшего неудовлетворения. Она готова была излить своё отчаяние в постях, но раздался звонок. Неужели?!

– Любовь, добрый вечер! Можете говорить? – приветствовал Некит слегка извиняющимся тоном.

– Что... да... конечно! Как же, да, конечно! Вечер добрый, Некит. Жду Вашего звонка, – слегка запинаясь в мыслях, оживилась Люба.

– Замечательно. Было много работы сегодня, и я, наконец-то, смог уделить Вам время.

– Да, слушаю, – как будто Люба смотрела в будущее, зная все предложения Некита.

– Хочу пригласить Вас на место специалиста по тактическому сегментированию рынков. Если Вы согласны, то жду Вас завтра у нас в офисе. Запись в Единой трудовой базе учета гарантирую.

– Я очень хочу работать. Да! Работать и развиваться в этом

направлении. Я справлюсь, конечно же. Мне очень интересно. Я согласна, – как будто Люба была неподготовлена к этим словам Некита.

– Хорошо. Записывайте адрес... Записали? Теперь список необходимых данных для подключения Вас в рабочий режим... Записали?

– Да, – этот ответ был как вкусное жаркое.

– Замечательно! Жду завтра, познакомлю Вас с коллегами и вперед в бой! – Некит был доволен вербовкой. – До завтра!

– До завтра! – сказала Люба с опозданием, когда разговорный девайс проверещал об окончании сеанса связи.

Свершилось. Она снова ловит волну, она снова самый шумный ручеек. Собрав всё необходимое, она ждала следующего дня, теплая ладонь была на её животе, дыхание в норме, как будто её ладонь отдавала ощущением мужского прикосновения. По крайней мере ей так хотелось.

Любовь с большой буквы «Л», с яркими алыми красками. Любовь классическая по несколько кредитов за штуку. Берите! Любовь, которую рисуют на стенах в виде символов. И всё ясно, что будет дальше.

А дальше будут приключения...

7

Каково это, когда приключения начинаются с чёрного ящика? Ты знаешь, что тебя ждет авантюра, но не представляешь какой она окажется в итоге, как примет тебя, и как ты

в ней обрастешь легендами, как глубоко она разрешит пустить корни в себя. Легче, когда эта авантюра просто приключение в неизведанное место. Хуже, когда это коллектив, особенно рабочий. Свои хитросплетения, маленькие группки по интересам, своя кровеносная система, разношерстные характеры. И тут вливают тебя. И как ты приживешься? Лучше смотреть как ветер гоняет ядерную пыль по бескрайним просторам за чертой города. Но ведь в этом весь ты, если вольёшься в эту авантюру и займешь свое место – значит у тебя есть характер.

В общем-то, о чем я говорю, Вы итак знаете. Если так продолжать разглагольствовать, то у меня вырастут усы, и от выпитого кофе в моей чашке застынет налет...

В тот день Люба вышла за черту RP-гетто и направилась в Промышленное Гетто, на границе которого располагалось пристанище специалистов по тактическому сегментированию рынков. Пристанище напоминало санаторий тех эпох, трехэтажное здание, вытянутое в длину. Стены из бактерий-шумоподавлянтов избавили от суеты это место. Зашёл внутрь – и тихо, а около здания и фонтан с нейроуспокаивающей водой, и деревья с зеленью в виде купола (наверное, привезённые из Зелёного Города). Всё это делало это место отнюдь не рабочим, а выходным, где можно было посидеть в тени, пожевать свои мысли и просто привести себя в порядок.

Вот он фантик вкусной конфеты. Выглядит блестяще. Осталось развернуть и попробовать внутренности на вкус. Любовь любит сладости. Любовь итак липкая и приставучая, а тут ещё сладости! Ням-ням.

Любе нравилось, Люба уже представляла, как они с коллегами будут собираться вокруг этого фонтана, и она будет задавать темы для разговоров, делиться своими планами, обсуждать интересные проекты. Она была уверена, что легко подружится со всеми. Она вошла внутрь здания, и пропускной монитор робоголосом потребовал её номер в единой трудовой базе.

– LXX890909B, – ввела Люба свой номер.

– Работник не зарегистрирован в нашем пространстве, – без эмоций ответил пропускной оператор.

Волнение Любы улеглось после звонка Некита. Как только он услышал, что Люба внизу, он тут же спустился к ней. Разрешив вопрос с пропуском, они прошли внутрь офисного пространства.

– Добро пожаловать! – участливо приветствовал Любу Некит.

– Спасибо! Как здесь интересно! – Люба старалась запоминать всех, кто попадался на их пути.

– Мне нравится, что Вам нравится. Здесь сосредоточены лучшие агентства по тактическому сегментированию рынков. Да, конкуренция серьезная, но это не мешает каждому кушать свой кусок и зарабатывать на своих клиентах.

Полностью универсальных агентств по методикам сегментирования здесь единицы. Поэтому каждое агентство специализируется на чём-то своем: сегментирование социального кибернетического пространства, панели, сегментирование рынков на основе качественной информации от потребителя (скрытые нейронные реакции, бессознательные предпочтения, депривация любимых брендов аналогами-заменителями, поведенческое сегментирование), количественные моделирования. Да, здесь всё есть. А если клиент просит комплексное тактическое сегментирование, то мы объединяемся и делаем уникальные по своей глубине проекты! В общем это нас держит на плаву. Агентства в этом бизнес-пространстве с самого первого дня его организации и попасть сюда новичкам очень трудно. Здорово, неправда ли?

– ... дааа! Добавить нечего, – Люба пребывала в эмоциональном коллапсе. Ей всё нравилось, особенно учтивость и знания Некита.

– Ну вот и здорово! Мы находимся на втором ярусе этого аналитического бедлама. Поэтому прошу подняться к нам, – жестами рук Некит направил Любу по нужной лестнице и поднялся вслед за ней.

Несмотря на тишину снаружи, внутри была рабочая суета: обсуждения, мозговые штурмы, встречи, коннекты по разговорным девайсам, вспотевшие переговорные, хождение сотрудников из офиса в офис. И значит работа кипит, и значит

Любе будет чем заняться, Любе будет чем проявить себя.

Они всё шли к нужным офисам и у каждого был свой черный ящик. Для Любы интерес заключался в том, какими окажутся её новые коллеги. Для Некита – как проявит себя Люба, как она вольётся в коллектив, как её воспримут другие и выльется ли это в пользу для его отдела.

Каждый шел по этому коридору жизни, дававшему кредиты и реализацию своих талантов. Каждый думал о своей выгоде, но мысли Некита и Любы сводились к одной – самоутверждение. Для Любы – найти своё место в коллективе, для Некита – самоутвердиться перед руководством компании, что он хороший начальник с метким глазом.

Люба шла за ним и смотрела, как порхают плечи Некита. В них была легкость, как у бабочки. Она на миг представила, как они вместе идут домой, она пыталась поймать его ладонь, а он шёл вперед и, наверное, не догадывался о том, что внутри Любы рождается семя симпатии. Ему нужна была польза от Любы, только польза.

Перед заходом в нужные офисы Некит внезапно повернулся, причем так резко, что Люба чуть щекой не врезалась в его щеку. Он учтиво улыбнулся и сказал:

– Теперь давай условимся с тобой. Здесь – мы команда, здесь – мы одна большая семья. Поэтому, давай общаться на «ты». Зови меня просто Некит, а я тебя буду звать Любой?

Надо же, так быстро и никаких условностей. Любе это нравилось. Она вроде улыбалась этому разговору, только вот

улыбка выглядела какой-то идиотски растерянной.

– Договорились! – выдавила из себя Люба. Она была в замешательстве.

– Договорились! – ответил Некит, улыбнулся и раскрыл перед ней двери.

– Итак, мы занимаем четыре кабинета в этом бизнес-пространстве. Тот, что стоит обособленно от всех – кабинет нашего главного управляющего. Её зовут Кастриция Леммер. Остальные кабинеты сообщающиеся, плавно перетекающие из одного в другой. Здесь пространство наших операторов, расшифровщиков и контент-аналитиков.

– Ребята, приветствуйте нашего нового специалиста по тактическому сегментированию рынка. Люба, – представился Некит и провел Любу в небольшой кабинет из трёх сидящих девушек.

Люба запоминала и старалась не стесняться, старалась выглядеть должным образом перед будущими коллегами.

– Манго! – приветливо улыбнулась крохотная голубоглазая светловолоска.

– Зебра! – протянула руку Любе темноволосая девушка с улыбкой во весь рот, и, как оказалось, крепким рукопожатием.

– Вивьяна! – добро улыбнулась еще одна хрупкая девушка с карими пронизательными глазами, так цепко изучающими Любу. Её брови подчеркивали строгость воспитания в ее семье, но где это было увидеть Любе. Она витала в облаках.

Она их точно добавить к себе в аккаунты в Сети. Новые друзья!!!

– Хочешь поболтать – приходи к нам! Ну или если у тебя готов новый массив данных для набивки, или необходимо выгрузить набивку для анализа – приходи к нам! И потрещим, и поработаем! – участливо проинструктировала Любу Зебра.

– Девочки, мне нравится, как вы ладите, но мне надо закончить мою экскурсию! – подмигнул всем Некит.

– Как скажешь, – почти хором ответили операторы.

Некит пригласил Любу жестом пройти дальше.

– Итак, здесь у нас кабинет инженеров проекта. Они осуществляют контакты с клиентами, они ведут клиентов, договариваются с ними о встречах, ведут координацию проектов по сбору данных, разбору методик и рекрутингу объектов сегментирования. В общем без них нас, наверное, тут сейчас не было, – усмехнулся Некит и взору Любы открылся еще один маленький кабинет с двумя новыми коллегами.

– Это, Даха! – указал Некит на застенчиво улыбающуюся девушку, которая слегка покраснела в щеках.

– Она всегда стесняется, но стоит с ней поговорить, так найдешь в ней очень интересного человека! – сказал Некит, подмигнув Дахе.

– Да, что ты говоришь! – улыбнулась она в ответ.

– А это Боб Ром! У него отличное чувство юмора, поэтому ты привыкнешь к нему постепенно, я надеюсь.

– Здравсте! – протянул из монитора бородатый парень с дредами.

– Приятно познакомиться! – улыбнулась Люба.

Они с Некитом пошли дальше, а Даха и Боб Ром переглянулись, состроив друг другу забавные рожицы.

– А здесь располагается наша обитель аналитики данных и подготовки отчетов по тактическому сегментированию, – подытожил Некит.

Взору Любы предстала небольшая комната из пяти рабочих пространств. И одно точно будет принадлежать ей. Помимо Некита и Любы в комнатах находились еще две девушки.

– Итак, друзья, у нас пополнение! Любовь – добро пожаловать! – представил Любу Некит.

– Да у нас Некит окружен одними девчонками. Наверное, он специально так их подбирает! – иронизируя, сказала темноволосая девушка, пристально вглядываясь в отчет своего монитора. На ее плече красовалась татуировка в виде птицы удода.

– Улли, приятно познакомиться! – приветливо махнула она ладошкой в сторону Любы. Люба кивнула ей в ответ.

– Тааааак, тааааак! Кого это привел к нам Некит, – встала из-за стола девушка с каре, с небесно-голубыми глазами. – Надеюсь, Люба будет отличным помощником нам. Особенно в наше трудное аналитическое время, – она говорила подоброму, но Люба напряглась и начала переминаясь с ноги

на ногу.

– Люба! – протянула она свою руку незнакомой коллеге.

– Кири! – ответное рукопожатие с улыбками сменилось пристальным взглядом глаза в глаза. От чего у Любы выпались мурашки, и она отвернулась рассмотреть детали помещения. Заметив небольшой ступор, включился Некит:

– Ну что же, хорошо, что наше знакомство проходит обязательно. Люба, как видишь, у нас два свободных места сейчас. Выбирай любое!

Среди свободных мест были два угловых. Люба всмотрелась в Кири, и ей почему-то захотелось завоевать её доверие.

– Мне нравится это. Тут и окно рядом, – Люба указала на место напротив Кири.

– Замечательно! Располагайся, а дальше мы тебя подключим через Ферти. Даю тебе пятнадцать минут, – скомандовал Некит.

Знакомо ли Вам ощущение интересности, любопытства и колкой неловкости, когда Вам только открыли новый коллектив? Думаю, да. Вот ты сидишь приспосабливаешь своё рабочее место-пространство, боишься потревожить своих новых коллег, потому что стесняешься их отвлечь от их рабочих задач, стесняешься не так пошутить и боишься, что твои темы могут не заинтересовать окружающих. Однако, тут же, ты хочешь, чтобы тебя заметили, обратили на тебя внимание. Поэтому ты сидишь и прислушиваешься к ним, чтобы зацепиться за разговор, поймать их волну. Ты адаптер, твоя

адаптация начинается.

Люба чувствовала тоже самое. Чтобы были заняты руки, она разложила всё самое необходимое на рабочем месте: органайзер, электронный блокнот для заметок. Рабочее пространство перед монитором было свободно и удобно. Она пыталась разглядеть своих новых коллег. Улли и Кири были погружены в свои рабочие дела, и до них сейчас точно не достучаться. Но Люба попробовала. Она смотрела и виновато улыбалась. Но никто так и не отреагировал. Надо звать Некита.

Любовь незаметная, как тень. Тот, в ком такая Любовь хранится, наверное, обреченный человек, человек страдания. Любовь, как тень, находится словно в вакууме, в толстостенной банке и бьётся своими желаниями об эти стенки, не выходя наружу. Любовь незаметная, вся в синяках от своих метаний. Никто её не видит, не поймет, не разоблачит. Любовь скитаний.

Люба вышла из-за своего рабочего пространства. По левое плечо к ней сидел Некит. Наверное, он был погружен в изучение новых задач, думала Люба. Она стояла перед ним, зажав запястья в замок, переминаясь с ноги на ногу. Она сверлила его взглядом, улыбалась, Люба ждала, когда Некит обернется и обратит на неё внимание.

Но Люба не догадывалась, что Некит, несмотря на свои очки, был с хорошим периферическим зрением. Она не подозревала, что он её давно заметил и ждал от неё первого

шага. Некит сидел и замер.

– Ну, давай же, Люба! Войди в контакт, замолви словечко, хватит переминаться с ноги на ногу. Покашляй хотя бы! – думал про себя Некит. Эта была проверка коммуникабельности.

– Интересно, сколько ты так ещё простоишь, если я не тронусь, – начал было злиться он, но взял себя в руки.

– Люба, ты уже расположилась на своём рабочем пространстве? – как бы только заметил Любу Некит.

– Да, конечно, – засияла Люба.

– Хорошо. Давай подключим тебя к Ферти.

Они подошли к отдельно стоящему терминалу.

– Ферти – это наш программный модуль. Модуль внесет тебя в список единой трудовой базы нашего рабочего пространства. Ферти наш бухгалтер, юрист, специалист по кадровым вопросам. Если будут нужны канцелярские принадлежности, проблемы с программным обеспечением, то обращайся к Ферти! Интерфейс простой, уверен, что ты разберешься.

– Доброго информационного поля, Некит! – модуль Ферти обратился ласковым женским голосом.

– Ферти, надо внести нового сотрудника в единую трудовую базу нашего рабочего пространства, – обратился Некит.

– Введите индивидуальный трудовой номер, –скомандовал модуль.

– LXX890909B, – ввела номер Люба.

– Идентификация... номер в базу внесен... идет подготовка рабочих документов... документы готовы... идет привязка рабочего пространства сотрудника к базам данных компании... идентификация... выполнено... идет привязка почты и разговорных девайсов сотрудника к базам данных компании... идентификация... выполнено.

– Любовь, добро пожаловать! Будем рады Вашей квалификации и помощи нам в качестве специалиста по тактическому сегментированию рынков, – приветствовала Любу Ферти.

– Спасибо, будем стараться, – Любы была слегка смущена.

Дальше Некит ввел Любу в курс дел по текущим проектам. Она смотрела как шевелятся его губы и замирала, дыхание не выдавало её, а вот осознание, что она здесь, делало её рассеянной. Надо проанализировать базу данных. Какую? Где? Как же Некит энергичен, и он точно не прогадал, что взял меня. Мысли липли одна на другую, засоряя сознание Любы. Они путали ее и мешали ей сосредоточиться. Ей было тепло, но надо было доказать делами, что её не зря выбрали на это место. Но она плыла к туманным берегам своего волнения.

Тем вечером, лежа в тёплой ванне, она пыталась вспомнить вехи первого рабочего дня. Она точно помнила знакомство с коллегами, её первое задание, как она после задавала много вопросов Некиту по этому заданию, она помнила,

как усмехалась от этого Кири. Любе было интересно. Потом пришла Кастриция Леммер и позвала её в свой кабинет. Она помнила вопросы на отвлеченные темы, которые застали её врасплох. Она помнила взаимные улыбки от Кастриции. Ей казалось, что она оставила хорошие первые впечатления. Ей было волнительно.

Горячая вода согревала её тело, её ладонь ещё сильнее грела её бедро и низ живота. Её тело становилось более упругим от воспоминания, которое Люба прокручивала уже не в первый раз. В обеденный перерыв Некит подошел прямо к ней, склонился к её ушам и пригласил прогуляться на обед вокруг рабочего пространства их пристанища. Она думала, что это был его выбор, его симпатии. Они ходили как самые близкие друзья и разговаривали на отвлеченные темы. Некит показывал Любе места, где можно отдохнуть в часы обеда. Он так интересовался ей: жизнь, образование, опыт, увлечения. Некит совсем не стеснялся её.

– А это очень даже много значит, – думала Люба.

Некит её верный друг, такой первый и такой деловой, такой надежный. Эти мысли делали её пальцы настойчивей, это осознанная значимость повышала температуру её тела. А что в ответ? Надежда, что это взаимно.

Люба не знала, что Некит всех новеньких водит на обед и общается с ними для лучшей адаптации новичков. Ему важно знать их увлечения и способности. Некит смотрел на Любу только как на интересного персонажа, сотрудника с лич-

ными качествами. Как любой начальник он ждал от Любы отдачи в выполнении их аналитического труда.

Люба не знала, что после встречи с Кастрицией у Некита с Леммер состоялся разговор, где Кастриция высказывалась о странной коммуникабельности Любы. И Некит списал всё на малое время нахождения Любы в новом коллективе. Некит уверил своего главного управляющего, что надо дать Любе время, что она себя проявит, и он в этом постарается.

А ветер был такой сильный! И он так больно разбивал волны надежд о камни скалистого берега...

Тем временем озноб сковал меня и отвлекал от писательства. Я закрыл глаза и снова перенесся в тёплое толсто-стенное здание Святых Атомных Угодников. Снаружи бушевал ветер, холод пытался проникнуть внутрь помещения. Но здесь было тихо, душевно и одновременно тревожно. Тепло-ту создавал огонь свеч, слегка притушенный свет. Бесов вокруг разгонял проповедник, но его речи были предостерегающие. Хор вторил ему.

– Если в небе мир, и ты к человеку питаешь чувства, то насколько в его душе мир по отношению к тебеееее? – вопрошал всесильный голос.

– Даааа, ответь! Ответь же нам, чтобы мы шли по этому пути праведнооооо и без сомнений, – хор отвечал заливи-стым пением.

– Так слушайте меняяяяяя, дети мои! В моих словах все-

та, спросила Кастриция Леммер.

– Я предлагаю не выгонять Любу. Да, это время кредитов, которые мы ей платим за её старания. Но в силу отсутствия выбора надо дать ей шанс, – защищался Некит.

– И сколько ты предлагаешь давать ей шансов? Это будет уже четвертый! Ты же сам говоришь, что она задания схватывает не сразу, приходится тратить твоё драгоценное время на разжевывание, ты слишком добр к ней, ты её тащишь за собой, а она тебя замедляет. Тебе так не кажется?

– Кажется, – вздохнул Некит.

– Ну вот, ты себя терзаешь. Тебе это надо? Я не вижу никакой пользы от неё в отделе. У неё явно что-то не так с пониманием окружающего пространства, – подчеркнула Леммер, смотря в свой монитор и общаясь с клиентами.

– Но это лучше, чем ничего! Пусть отдача невелика, но всё-таки это отдача. Надо ей дать еще время. Обещаю доводить до неё задания более детально, – Некит уже сам раздумывал над неудачностью своей затеи.

– Ладно, попробуй! Даю тебе несколько месяцев, – Кастриция пошла на уступки, так как её занял важный разговор с клиентом.

Некит вышел из кабинета Леммер в скомканных чувствах. Он сам не понимал теперь хочется ли ему оставить Любу или уволить её. И ведь это уже третий разговор, где Кастриция отмечает малый прок от Любы. И что же такого придумать? В чем же её недоработки? И ведь вроде с таким вниманием

смотрит на Некита, с таким рвением берется выполнять задания. А когда выполняет всё не то, где-то шаблонно, где-то не так поняла. И всё бы ничего, так она постоянно спрашивает у Некита про повышение. А ведь коллектив-то её не принял, коллектив отметил её странности и слегка подтрунивает. А ведь Люба самая большая наивность. Как так можно жить в этом мире?

Некит после некоторого времени начал замечать в Любе странности. Мало того, что у неё напрочь отсутствовало чувство такта, так она постоянно по всем мелочам приходила высказываться к нему, жаловаться на коллег и спрашивать про жизнь Некита. Он ощущал себя чертовым проповедником для Любы, которая ходит к нему рассказать о дне текущем, мирских буднях и грязных помыслов окружающих. Вначале по доброте своей он не обратил на это внимание и отвечал на все вопросы. Но когда это вошло в привычку, как ему хотелось поёрничать и напридумывать сказки.

– Надо что-то делать. Неужели он прогадал в сотруднике? Надо что-то делать! – постоянные мысли терзали Некита.

А Любовь шла в другом направлении. Любовь шла к свободе от таких будничных будней, прежние цели и задачи забывались. Любовь – красненький помидор среди зеленых стеблей. Любовь спелую скоро положат в корзинку. Она же вон какая красная, вон какая заметная. Она будет приставать всем своим видом к твоему взгляду. Ты только положи её в корзинку. Не бойся, положи...

Тёмная непроглядная ночь спустилась над RP-гетто. Ни души, почти конец такой долгой, дотошной недели. Еще немного и можно зажечь своей жизнью, еще немного и можно слегка оправдать несбыточные надежды. Тишина, как напряжение, тишина, как зубная леска, счищает остатки суеты. Все затаились по своим углам и, возможно, уже спят сытые и довольные своим положением. Но большинство из них в одиночестве пытаются разжечь очаг для уюта и тепла. Они так и стоят, и смотрят в окно, провожая тени, свои несбыточные надежды. Их сила давно превратилась в пепел, который смазал края бокалов из-под шампанского. Бокалов чужих праздников, побед, малых успехов и еле заметного движения вперед. Их глаза – черные дыры, вбирающие в себя всю пустоту здешнего бытия. У них есть кредиты, ими можно купить доступ к камерам, или купить гаранты, статусы. Но они не нужны для главного, которого так не хватает этими ночами.

RP-гетто благополучная аура безнадежности. Мы все будем приветливы с утра, мы все будем стараться, а ночью можно и погоревать о том, что не живешь эпохами раньше.

А кому-то давным-давно всё равно! Всё равно, что было тогда, всё равно, что стало после и всё равно, что будет дальше. У них всегда был высокий статус, а значит и спят они сейчас крепко, чтобы на следующий день указывать, распределять, подписывать или совсем ничего не делать. Они дав-

но черствы, они живут в другой реальности.

А кто-то ищет общения, но делает всё наоборот – назойливо и занудно. В непроглядную ночь не спит и Любовь. А с чего бы ей спать, когда за ней никто не приглядывает! Ее не держат на поводке, она сама по себе, никто ее не питает. А Любовь и думает: «Может что-то не так!» Нет, скорее всего все слепые! Не видят такую явную и открытую Любовь!

Горячий кофе медленно остывал, как и всё за окном, а Люба и вовсе забыла про напиток. Тут же новые фотографии, вдруг удастся дать ценный совет. А может она пыталась абстрагироваться от тревожных мыслей. Прошло немало времени, а работа снова была как война, она чувствовала себя чужой. А ведь она так стремилась к своим коллегам. Рассказать им, что была в Зелёном Городе, прислушиваться к их разговорам и корректировать их, пытаться быть им полезной, подсказывать всем, пользуясь своим опытом. Но какой опыт у Любы? Комментарии, знать кто как провел время? А зачем эти подсказки другим?

Она видела, что эти маленькие группки внутри коллектива не хотят ее принимать. Вивьяна и Манго постоянно на своей волне. Зебра, если и разговаривает, то это кажется подтруниванием. К Дахе и Боб Рому не подойти, они постоянно заняты. Кастриция Леммер постоянно высказывает ей замечания, так с чего бы это? Может из-за того, что Кири от Некита подкидывает ей задания толком ничего не объясняя?

А ведь Кири просто завидует Любиному положению и тому, что она большая. Кири ее просто выживает. Из-за Кири она получает замечания от Леммер. Да и Леммер хитрая морда, постоянно подсовывает ей проверки, когда надо было повысить выплачиваемую сумму кредитов.

Люба вздрогнула. Эта работа порождает одну лишь ненависть. Нечем похвастать, всё не то. И каждый день идешь туда с чувством неуверенности. От этого и разговор не строится и всё кажется впустую.

– Надо больше улыбаться, ведь со мной же всё в порядке! Ведь я всё умею, у меня всё получается, – думала вслух Люба.

Мысли вертелись в ее пустой квартире. С отоплением здесь холодно, вот и кофе уже совсем остыл. Люба покачивалась в ритм своим мыслям, и ее вдруг проняло написать статус в Сети: «Почему я так обжигаюсь на людях».

Пусть все видят раны Любы. Она надеялась, что Некит тоже посмотрит и утешит ее. И вообще только Некит слышит Любу на этой работе. Люба так думала, она надеялась на это. А Некит только слушал!

После нескольких обедов, проведенных вместе, Некит немного понял, что Любины страсти – это путешествия и желание стать опытным специалистом по тактическому сегментированию рынков. Некит видел ее смущение, когда он задавал ей, казалось, легкие вопросы. Он чувствовал какое у нее необычное восприятие всего вокруг и иногда ее улыб-

ки сияли отстраненностью. Будто она слушала его, но думала про своё далекое, которое не зацепишь глазами и не заденешь руками! Это повторялось дальше, когда Люба получила задание – она будто была за стеклом, она видела знаки, цифры, но не слышала слов, поэтому воспринимала всё по-своему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.